

«Я – из Золушек. Сразу попала на бал...»

Чтобы обрести свой голос, Ада Роговцева советовалась с... басами

Ирина КЛЕПИКОВА

«Господи, какая маленькая!» – выдохнули зрители, когда на открытии в Екатеринбурге VI Международного кинофестиваля «В кругу семьи» на сцену вышла Ада Роговцева. Росточек актрисы, казалось, никак не соответствовал её героиням большой судьбы и силы духа. Каждая – образ одновременно земной и идеальный. Талант актрисы первым заметил О. Борисов и привёл её в Киевский театр им. Леси Украинки. После кинодебюта ей поцеловал руку великий актёр А. Бучма. А дальше было признание зрителей, земляков, страны. Государственная премия Украины... Звание «Герой Украины»... Почётный гражданин Киева...

– На днях по ТВ шёл фильм «Счастье по рецепту». Ваша энергичная, позитивная героиня насколько похожа на вас?

– Если бы я помнила...

– Фильм? Ну, с Евгенией Добровольской в главной роли.

– Женечку помню отлично. Свою героиню не помню! Понимаете, сейчас у меня уже «обслуживающие» роли. Нежность к этим женщинам есть, но любви нет. Драматургия слабенькая, линия жизни не прописана. Роли без открытых страстей. Самое главное было – не смириться, а принять (я – в маму, а она не умеет раздражаться). Но и то... Вот неделю не снимаюсь – места не нахожу. Обожаю съёмочную площадку, её атмосферу. В январе февралье должны начаться съёмки – жду с нетерпением.

Мечтать о большем не смею. И раньше не смеяла. Разве я могла мечтать сыграть Филумену Мартурано, Раневскую Гелену, Лесю Украинку, Лилу Мизинову, Аркадию?! Пришло – спасибо. И, помявшись Господу, за работу. Тем более, что ампула-то у меня было – травести, инженио. Я ведь малая (смеётся). И голос слабенький.

– У вас – слабенький? В «Укрошении огня» ваша Наташа так кричит, провозажа планер Башкирцева...

– Был слабенький, пока я его не сломала, не сделала грудным. Ну как с «писковым» голосом играть Филумену (передразнивает себя). Вот и ломала. Пела песни до хрипоты. Советовалась с фониатрами, с басами – как они управляют голосом...

А в принципе, я – из Золушек. Сразу попала на бал, и меня сразу полюбили и король, и принц, и придворные. Лет 25 я была любимицей театра. А потом стала мешать. И молодым. И «подругам по возрасту», которые давно хотели подвинуть. Так и созрело импульсивно-осознанное решение – самой уйти из театра. Могу работать там, где меня любят, где я желанна. Как только почувствовала себя – спасибо – ушла. Спасибо – подхватила антреприза. Жолдак, Викток, во Львове на украинском играю «Вишневый сад»...

– Зато в кино зрительская любовь к вам с годами только крепче. Известно: космонавт Шонин сказал о вашей Наташе из «Укрошения огня» – «Когда знаешь, что на

земле ждёт такая женщина, можно работать и в космосе». Хотя в роли была двойная опасность: сыграть либо голубоглазый идеал, либо жертву рядом с титаном. Ведь ради космоса Башкирцев жертвует и своей любовью.

– Если бы в фильм вошло всё, что было снято о любви Наташи и Башкирцева – получилось бы лирическая драма. Но «Укрошение огня» – о космосе и главным конструкторе. При монтаже линию любви оставили пунктиром. Поэтому в целом за роль отвечать не могу. К тому же была и ещё одна, как вы говорите, опасность. Тема-то деликатная: у Королёва (образ Башкирцева), кроме хорошей семьи, была ещё любимая женщина. В Житомире. Когда было тошно – летел туда. Радостно – тоже туда. В фильме нет биографических совпадений, но в образе, видимо, что-то совпало. Говорят даже: жена Сергея Павловича была слегка возмущена после выхода фильма. Пришлось доказывать, что художественное произведение к прототипу имеет косвенное отношение.

Но при этом, конечно, в «Укрошении огня» мы коснулись святая святых – ребят, которые знают об этой планете то, чего тебе и знать-то не дано. Никакие женские горести, обиды не могут сравниться с этим. Помните последнюю встречу героев, когда Наташа узнаёт наконец, чем занимается Башкирцев?

– Помимо. Более того, каждый раз после предложения Башкирцева быть наконец вместе наивно ожидаешь от героини: ну, соглашайся...

– Нельзя! Всё прожито. Всё измято, отбелено. А виноват она. Нельзя рассчитывать, что женщина станет твоим спутником в жизни, если ты не посвящаешь её хотя бы в масштабы того, чем занят.

– Чувство: окажись вы на месте героини...

– Тоже ответила бы отказом. Всё сделала бы для того, чтобы отец и сын стали родными. Но сама устранилась бы. Поздно!

– В «Укрошении огня» роль, хоть и пунктиром, но из разряда редкостного актёрского везения. И испытание. Вы играете женщину, образно говоря, от коротеньких платяшек до седых волос.

– О, мне с этим везло. «Салют, Мария!» – от 16 до 70-ти. «Вечный зов» – от 15 до 65-ти, а самой мне тогда было около сорока.

– Возраст мастерства, но надо же обладать чем-то ещё, чтобы в том же «Вечном зове» так, до зрительских спазмов в горле, сыграть сцену на могиле сына.

– Иванов очень хорошо написал роман. Персонажи ёмкие по характерам, судьбам. Приятельские. Потому и фильм «смотрал и смотрел». А вот сцена на мемориале памяти, сцена прощания с сыном, погребение на Севере, не выписана. Нет подробностей. Вроде и так всё ясно. Но это – в книге. А – в фильме?

– Приехали в Норвегию – к камням, к фьордам. Иванов как автор – с нами. Холодно, неуютно. Репетировать эту драматическую сцену нелепо.

Лучшие роли Ады Роговцевой пришлись на период бывшего СССР. Но говорить «бывшее советское кино» столь же нелепо, как «бывшая античная литература»

Надо сразу снимать. Начали. Первый дубль. Анна, прикоснувшись кмогилам, буквально сползает по ним. Наконец, она реально ощутила: сына больше нет. Она сама тихо умирает. Потому что (цитирует стихи) «О Господи, как мамы плачут – это же разрывает сердце...» И вдруг – крик режиссёра: «Стой! Какой идиот шумит?!» Оказалось, Иванов, спрятавшись за соседним камнем, рыдает в голос вместе со мной.

Это и решило всё. Я поняла: если уж автор, написавший роман, так сопереживает моим эмоциям – значит (улыбается), я как актриса на правильноном пути.

– А правда, что в юности вы хотели быть вовсе не актрисой, а журналистом?

– Правда. Я была уменьшкой девочкой (смеётся), любила задавать вопросы. И всегда оказывалась в центре внимания. Сейчас-то понимаю: хорошенький ребёночек, пупс такой, да ещё и говорит что-то разумное. Это и привлекало... Но в конце концов актёрство пересилило. И не жалею. Журналистика – вечное растрчивание себя. Да, и актёр на сцене себя трагит. Но это другая трагедия. Отдаю, но отдаённое обогащённое возвращается ко мне от зрителя.

А детскую мечту вспоминаю, когда на факультете журналистики в Киеве читаю актёрское ремесло. Иногда, в порядке тренажа, предлагаю студенту поменяться ролями: я на меня спрашивает, а я его... Вопросы же, сами знаете, – половина успеха. Или полного фиаско (смеётся, встопинив). Мы как-то были на гастролях в Америке,

играли спектакль «Голубки». Хорошая пьеса, односторонняя Пулитцеровской премии, – об американских проститутках. Играют Света Крючкова, Нина Усатова, Зинаида Шарко, Оля Антонова и я. Причём у меня – специфическая проститутка. У неё, например, спрашивают: «Ты зубной протез снимаешь, когда работаешь?». В общем, представляете?

И вот после спектакля – пресс-конференция. Сидят пять народных артисток России, и первый вопрос – от прессы: «Что вас роднит с вашими героинями?». На этом пресс-конференция закончилась. Света Крючкова встала первой: «Не надо меня оскорблять». Мы – за ней. Потому что непрофессионализм нельзя поощрять! Работаете со словом – должны чувствовать его.

– Слово не журналиста, но – автора трёх книг.

– А, вы об этом... Книжка «Мой Костя» родилась из дневников. Мы с дочерью вообще по жизни их ведём: хоть на 20 минут остаёшься сам с собой. Но особенно подробно стала вести дневники, когда узнали, что Костя Петровича (Константин Степанков, актёр, муж А. Роговцевой – И.К.) не будет через три месяца. Каждый день хотелось задержать, зафиксировать. Когда он умер, я растерялась. Не знаешь, как жить. Ведь мы встретились, когда я студенткой сдавала ему, преподавателю театрального училища, «пять признаков социалистического реализма». А потом была большая совместная жизнь, общая профессия. И вот – не стало... Тогда Катя и сказала: «Мама, садись и пиши». Мы сравнили

наши дневники. Катя писала с главной мыслью: «Господи, заберите его». Я – «Господи, задержите его». И обе были правы...

А две другие книги – сборники стихов «Мамини молитвы» и «Целую голос твой». Там и стихи детей – Кости и Кати. Мои-то дилетантские. Катя – хороший поэт. Костя – максималист, стихи злые, сатирические, но... Однажды я выступала на радио, читала стихи и что-то сказала о дилетантизме. Звонит женщина и строго так: «О своих стихах можете что угодно говорить, но стихи сына не трогайте!». Вы не представляете, как я была горда. За сына.

– Наверное, так мама гордилась и вами?

– Знаете, Марина Цветаева говорила: «Не так важно писать стихи, гораздо важнее их внушать». Вот мама была из тех, кто способен «внушать лучше». В годы войны мы жили в оккупации, в Глухове. У мамы на руках – трое детей: год, пять и десять лет. Жили на то, что какие-то вещи, захваченные из Одессы, мама выменивала у нищенки на сухари. А та с торбочкой ходила по домам, подбирая – кто что подаст... И вот – 31 декабря 1941 года. С вечера мы красили луком нарезанные из газеты полоски, склеивали их колечками, а колечки превращали в «цепь». Два три лустых яйца украсили бумажными колпачками – получились клоуны...

Спать легли как обычно. Но утром, проснувшись, я почувствовала: чем-то пахнет из «холодной комнаты» (всю квартиру протопить не было ни сил, ни средств), а в неё вели... белые следы. Соскакиваю

и бегом – по этим, нарисованным мелом, следам. А там – ёлка!

Мама ночью в комендантский час (и ведь могли расстрелять) сходила в лес и срубилась ёлочку. Вот такой она была. Если огорчалась – чувствовала себя виноватой! Папа называл её не Галчонок, а по-украински очень нежно – «Шпачок».

Она прожила до 54 лет (в 49 её парализовало). В её последний день я, Бог знает в какой раде, играла «Варшавскую мелодию» – сыграла этот спектакль около 700 раз. Мама хотела снова посмотреть «Варшавскую...», но – лето, жара, было опасно вывозить её из дома. В театре предложили и мне не играть. Но я сказала: «Мама хотела – буду играть!». И правильно сделала. Не жалею.

– От мамы – дар всепрощения, а от отца? Не врёшь Интернет, что он служил в охране Хрущёва?

– Служил. Я сама была секретарём парткома театра, делегатом XXVII съезда партии... Но оголтело в это не верила. Просто когда секретарём парткома тянули статью, а я отнекивалась – один из актёров сказал: «А ты хочешь, чтоб какая-нибудь сволочь стала?». При этом в доме с Костя Петровичем у нас всегда собиралось много, как сказали бы сейчас, диссидентов. Мы знали, что дом – «под колпаком», что среди гостей обязательно есть «чекисты» – то книжку запрещённую принесёт, то как поклонник подсядет («поговорить»). Но мы, например, пели гимн Украины. Шёпотом (поёт): «Ще не мврла Украина...». Дочка выучила его, сидя под столом. Играла – и слушала. И другие песни знает, которые считались упадническими, «бандеровскими». Так что от папы у меня – лёгкое отношение к жизни (улыбается).

– Ада Николаевна, раз собирались быть журналистом – знаете: газетная полота не может иногда вместить всё, что хочется и надо сказать. Поэтому напоследок – блиц. Самая дорогая партнёрская профессия в кино?

– Оператор. Никогда не смотрю в зеркало перед выходом в кадр! Доверяю оператору. Он знает, что будет на экране. Это главное, а не собственное личико. Я ведь не Грета Гарбо (смеётся).

– Вы преподаёте в театральном. Чему учите прежде всего?

– О, первый курс у меня, вообще, – изба-читальня. «Читай! Нет? А давай-ка прочитай!» Главное – вложить радость. Радость познания – в том числе.

– Ваше профессиональное credo «Чем меньше расстояние между человеком и ролью – тем выше актёр». А лицедейство?

– А это λοιку придуриваются. Надо преодолеть в себе желание придуриваться и дойти до сути. Как говорила моя бабушка: «Вот казалось бы, а вот ведь оно как...». Представляете: 85 лет, безграмотная, подслывалась крестником, телевизор приводил её в ужас (смотрела только церковные передачи и футбол), но сформулировала святые слова. И этим напутствовала меня «на артистку»...

ГОЛЫ, ОЧКИ, СЕКУНДЫ

Антон Шипулин впервые в сезоне на пьедестале

Сборная России, в составе которой выступал екатеринбуржец Антон Шипулин, заняла второе место в эстафетной гонке 4x7,5 км, которая прошла в австрийском Хохфильцене в рамках этапа Кубка мира. От норвежцев наши биатлонисты отстали на 13,9 секунды.

– Гонка сложилась для нас очень успешно, – цитирует Антона Шипулина информационное агентство «Весь спорт». – У меня и лыжи катили отлично, и со стрельбой всё получилось. Перед стартом настраивал себя именно на хорошую работу на огневых рубежах. Держал в голове, что нужно отработать на «ноль». Рад, что всё получилось.

По сравнению с предыдущим этапом в шведском Эстерсунде (30-е место в индивидуальной гонке на 20 км и спринте на 10 км, а также 23-е место в гонке преследования на 12,5 км), в Австрии Шипулин выступил гораздо успешнее. Помимо попадания на пьедестал в эстафете, Антон занял 15-е место в спринте и 6-е в гонке преследования. В общем зачёте Кубка мира Антон Шипулин по сумме двух этапов занимает 20-е место.

Евгений ЯЧМЕНЁВ

Рекорд в пользу «Зенита»

Рекорд чемпионата России по волейболу среди команд суперлиги установили в Казани местный «Зенит» и екатеринбургский «Локомотив-Изумруд».

Третья партия, продолжавшаяся 36 минут, завершилась со счётом 34:32 в пользу волжан (самый крупный счёт, несколько раз встречавшийся до этого в нынешнем сезоне – 27:25).

Силы соперников были неравны, но победа лидеру «Востока» далась нелегко. В первом сете екатеринбуржцы долгое время вели в счёте, но собственные ошибки на приёме не позволили дожать волжан. В итоге комфортные для железнодорожников 22:19 превратились в 23:25. Во втором явно проявилась «глубина» состава подопечных Владимира Алекно и больше разнообразие атакующих действий – 25:14.

В третьей партии по четыре раза оба коллектива отыгрывали сет-болы, но всё же хозяевам удалось дожать уральцев.

Сергей Егоров – единственный из прошлого года основного состава «Локомотива-Изумруда», кто сохранил место в стартовой шестёрке

Самыми результативными в составе гостей стали Егоров (13 очков), Шулепов и Терёхин (по 9).

После шести туров «Локомотив-Изумруд» с 3 очками занимает последнее восьмое место в восточной зоне.

17 декабря «Локомотив-Изумруд» в Верхнем Пышме будет принимать новоуренгойский «Факел» (17.00).

Алексей КОЗЛОВ

«Трубкин» обыграл

«Водник» во второй раз

Архангельский клуб находится в турнирной таблице чемпионата России по хоккею с мячом выше первоуральского, но наши земляки после победы на выезде (2:1) взяли верх над соперниками и дома (5:2).

Многие решили уже в дебюте. На пятой минуте Черных в одиночку обыграл трёх соперников и послал мяч в сетку. Вскоре Сустретов мощно пробил после розыгрыша углового – 2:0. В дальнейшем игра приобрела странноватый характер: «Водник» больше владел мячом, регулярно создавал «полуоменты», в то время как каждый ответный выпад хозяев вызывал пожар в обороне гостей. Трубкин дважды попал в штангу, затем не реализовал ещё пару моментов, пока, наконец, Чучалин не замкнул прострел слева.

Тем не менее сдаваться гости не собирались. Но стоило им забить два мяча, как «Трубкин» вновь увеличил разрыв. Последний гол в матче стал копией первого – словен Черных исполнил свой номер на бис. Прогресс в игре несколько заставившего в перспективных 24-летнего форварда наметился очень кстати, поскольку лучший, до недавнего времени, бомбардир «Трубкина» Игошин получил травму и выбыл из строя до конца сезона. Усилить атаку первоуральцев должен и 19-летний дебютант Швецов, взятый в аренду у «Енисея» (8 матчей, 1 гол – как раз в ворота «Трубкина» – в нынешнем чемпионате).

Алексей КУРОШ

ПРОТОКОЛ

«Уральский трубкин» (Первоуральск) – «Водник» (Архангельск) – 5:2 (3:1).

Голы:

- 1:0 – Черных (5),
- 2:0 – Сустретов (9),
- 3:0 – Чучалин (36),
- 3:1 – Дергав (41),
- 3:2 – Пономарёв (61),
- 4:2 – Сустретов (64, с 12-метрового),
- 5:2 – Черных (79).

«Любовный напиток» станцуют

читать наших певцов правильно грасировать и интонировать...

Эксклюзивной, даже по замыслу, ожидается в театре и ближайшая балетная премьера. «Любовный напиток» – авторская работа худрука В. Самодурова, постановщика спектакля: он переделывает в балет известную оперу Донизетти.

Для этого будет изменена вся партитура, такие эксперименты прежде практиковал Большой театр, – рассказывает Вячеслав Са-

модуров. – Но замысел того стоит. Конечно, «Лебединое озеро», «Дон Кихот» или «Шелкунчик» в репертуаре – это хорошо, беспроигрышно. Но нужен и эксклюзив – труппе, зрителям. Эксклюзив даже в эстетике танца. Пока на сцене – только академическая классика. Хочется добавить к этому классику XX века – танец модерн, неоклассику. «Любовный напиток» (название рабочее) и должен стать таким. Декорации приглашены делать художники из Ан-

гли, тоже работающие в стиле «модерн»... «Граф Ори» и «Любовный напиток» – ближайшие (соответственно – в феврале-марте и мае) премьеры театра. За ними последуют главные юбилейные проекты – «Борис Годунов» и фестиваль к 100-летию, программу которого театр пока держит в секрете. Но уже на двух ближайших премьерах Екатеринбургский оперный начнёт организационный эксперимент – премьеры пройдут не блоком по пять дней подряд,

что давно практикуется в Западе: показ премьеры в течение нескольких дней даёт возможность отшлифовать спектакль и одновременно удовлетворить первоначальный повышенный интерес к нему.

Эксперименты продолжатся и дальше. Во-первых, на днях театр объявляет «этой, свободной от курения» (из соображений пожарной безопасности и во имя здоровья). А во-вторых, с февраля для удобства зрителей все спектакли будут начинаться

на 30 минут позже (в будни – в 19.00, в выходные – в 18.30). Правда, призовые театры зрители тут же с вопросом обращаются к администрации Екатеринбург – по поводу работы транспорта. Уже сегодня добраться домой после спектакля – проблема, а если ещё на полчаса позже? Может, в год 100-летия своего старшего театра Екатеринбург задумается не только о статусе, но и о деловых обязательствах «третьей культуры»?

Эксперименты продолжатся и дальше. Во-первых, на днях театр объявляет «этой, свободной от курения» (из соображений пожарной безопасности и во имя здоровья). А во-вторых, с февраля для удобства зрителей все спектакли будут начинаться